

An impressionistic landscape painting featuring a vast, textured sky in shades of blue and white, suggesting a storm or dramatic light. Below the sky, a line of green trees and a few red-roofed buildings are visible on the horizon. The foreground is dominated by a field of green grass and yellow wildflowers, rendered with thick, expressive brushstrokes. A yellow rectangular box is superimposed over the middle of the painting, containing the text 'СТИХИ-ХИ-ХИ' in black, bold, sans-serif capital letters.

Галина Болтрамун

СТИХИ-ХИ-ХИ

Галина Болтрамун

СТИХИ-ХИ-ХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611716

ISBN 9785448539763

Аннотация

Юмористические стихи – без малейших претензий, но с большими замашками; без лыка в строке, но с панталыком между строк; с нецензурными цезурами; фиглярство без фиги в кармане, но с фиговыми листками в фиговых местах.

Содержание

Идиллия	5
Мой современник	7
Гимн человеческому телу	9
Родные места	13
Цикл «Картины мира»	15
Метафизическая картина мира	17
Мистическая картина мира	19
Импрессионистские картины	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

СТИХИ-ХИ-ХИ

Галина Болтрамун

© Галина Болтрамун, 2017

ISBN 978-5-4485-3976-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идиллия

В отдаленье от центров дела протекают
не так, как на грех;
там, за тридевять мэрий, стада загорают
говядиной вверх.

Там всегда возглашают в мелодике Леля
у-лю-лю пастухи;
а барды вставляют «куркуль», «околели»
без злобы в стихи.

Красны девы манерно шагают в окрестность
водить хоровод,
каждая, взявши свою принадлежность,
что позволил доход.

Загвоздка в делах никогда не ржавеет,
как иголка в стогу.

Там без Яндексa делают все откровенья
и Гугл – ни гу-гу.

Вперяет блаженные взгляды матрешка
в самогонный тройник.

Сердце к сердцу натопчет заветную стежку
к огороду впритык.

Мимо ум ходит в лес к алетейе прародин,
заодно по дрова.

И в общем заметно, что в целом народе

НЕ БОЛИТ ГОЛОВА.

Мой современник

Кто он и чем занимается,
Продвинутый мой современник?
Где на вольных хлебах подвизается
И какой периодики пленник?

Он ли неистово морщится,
Подперевши глобальный рынок,
А мечтам своим – чуть не покойницам —
Подложивши по росту свинок?

К нему ли братишки по разуму,
Злясь, не кажут из космоса носа?
Ибо их НЛО миско-тазовый
Тут стоит под научным вопросом.

Он ли очки модернистские
С огромной диоптрией хочет?
Ведь в корзине своей потребительской
Много чего не находит.

В него ли, у кона пыхтящего,
Амуры без устали метят?
Где и скоро ль – как фаты и пайщики —

Заиграют с огнем его дети?

С приданым, его Маргарита ли

Отнимается липовым Воландом?

Над разбитыми чьими корытами

Супермен «философствовал молотом»?

Гимн человеческому телу

Человек есть то, что ест
он во всякий свой присест;
и он наел себе сознание
и немало разных мест.

На пике плоти – крепкий лоб,
в миг прозренья шлепать чтоб
и тряхнуть посредством чуба
старинною под притоп.

В точках зрения – глаза;
в них выражает железа
то удалство, как Коза Ностра,
то боль, как Сидора коза.

Нос для яркости мечты
в личность нюхает цветы;
делал он латинский профиль,
а сейчас не те понты.

Под носом вещие уста
гласят *ля-ля* и *тра-та-та*,
но соловеют в губошлепстве,

карму жизни просвистав.

В оскале ряд и ряд зубов —
совершать калорий клёв,
а на конгрессах чтобы было
чем смеяться с дураков.

Зевая впору, индивид
не выпирает весь на вид
язык, что в спорах задушевных
споро всем душой кривит.

Когда потерпит острый слух
чреду нахальных оплеух,
он фигурирует вполуха,
а то и вовсе краем ух.

Над плечами (в сумме два)
все мысли мыслит голова;
коль не подумает чего-то,
оно и взбрендится едва ль.

Посреди подмышек – грудь,
где надо шмотку застегнуть;
где место сердцу дыбить чувства,

душе – лишь ёкнуть и икнуть.

Какой задаче служит кровь?

Терпеть анализ докторов,
подчас даваться вурдалаку,
натечь на линию фронтов.

Только круглый идиот
не знает, где на нем живот.
Там гастрит с аппендицитом
вечно рвутся на курорт.

В заднем ракурсе – спина;
не без причин она сильна —
туда налоговое бремя
возлагает нам страна.

Спине содействуя, бока
не выставляются никак,
а незаметный сбоку бантик
чужд амбициям кокард.

Чтоб носить судьбину-рок,
существует пара ног;
их не туда порой заносит —

видно, есть еще седок.

Две подружки, две руки,
бывают часто коротки,
в момент решения вопросов
распускают кулаки.

Телу также неспроста
нужны интимные места,
и сверхсекретные гормоны,
и подпочва для глиста.

В складках жира организм
прячет стыдный атавизм,
дабы от родства с макакой
отделить свой гуманизм.

А в печенках где-то есть
архетипы, совесть, честь.
Как банный лист и папиллома,
они успели надоесть.

Украшает телеса
грандиозная краса!
Она спасет всенепременно
Землю, мир и небеса.

Родные места

Что ни взгорок, то чертом чреват,
верней, черт те чем. А долины —
без подвоха; лишь в общих чертах
нечто видится от чертовщины.

Хорошо тут носить босиком
по полю свой имидж курносый
и себя посвятить целиком
выяснению вечных вопросов,

припомнить того, кто сказал
нам самые главные тосты,
и Оккама, что ловко срезал
на иносказаньях наросты.

Очень любо себя сполоснуть
в акваториях местного ранга,
там пиратское то почерпнуть,
чего нет в распиаренном Ганге.

До черта у нас нала и хат,
у врагов – ни черта, ни налички.
Нас в Гаагу зовут чертыхать,

мы не ходим к чертям на кулички.

Цикл «Картины мира»

Биологическая картина мира

По статистике в мире на десять бактерий
Приходится девять микробов,
Процент недостаточности кавалеров
Получается, как у народов.

Без комплексов, клетка себя разделяет,
Хоть много себя не имеет;
Расклеившись, пару собою являет,
В коей друг дружку нагреет.

Не так поступают везде хромосомы,
Они образуют наборы
И тычут забывчивость каждой персоны:
– Мементо, людина, мори.

У бацилл непростая по сути задача —
Поддуть энергетiku в вирус,
Но тот обеспечил такую отдачу,
Что их поддувало скосилось.

Эволюции ход, в том числе и налево,

Остроумно в геноме написан,
И тупые сучки родословного древа
В своей тупизне наострились.

Генетики при уменьшенье зарплаты
Всякий ген обзывают шакалом,
Ну а гены – эдемского змия ребята —
В генетиках правят балом.

Метафизическая картина мира

Каждый объект, что в юдоли финтит,
косится порой в трансцендентность,
с ней даже непарнокопытный москит
на досуге познал сопредельность.

В полночь, нарушив единство бытья,
полтора полтергейста взывает,
когда граждане, теша трагизм жития,
друг друга впотьмах лобызают.

Розу Мира жрецы посадили пучком
под носом Кумира-Колосса
и, дивясь, для чего ж она акает *ом*,
разгадали, что просит навоза.

Из эфира торчит показной коррелят
невылупленных квинтэссенций,
людям дурит он воззренческий взгляд,
чтобы оттоль ненаглядно смотреться.

Не чужд даже строгий конторский закон
чудодейственного диссонанса:
ведь невидимый Некто нигде не учтен,

а съедает державы финансы.

Панацеи хотят от оккультных наук,
чтоб лечить свой кирдык, человеки;
в лучшем мире им будет получше каюк,
с гаком ночь, и фонарь, и аптека.

Мистическая картина мира

Пшик незнамо чего с крыш, когда не светло,
Интонации усугубляет.
Чают семь серафимов оседлать НЛО,
Он им черта с два обещает.

Умный фермер двусмысленно высказал «кыш»
Синей птице, что лезет в объятья.
Дистрибьютор Земли предлагает гашиш
Перелетным по разуму братьям.

Над бойницами дым трубки мира висит.
В казарме форсят ополченцы.
Заценив габариты Наташ, Карменсит,
Белый свет покидают пришельцы.

Вместо оных гуськом из-за третьих небес
Выплывают нагие фантомы,
В коих ракурсы дюже сомнительных мест
Слегка прикрывают помпоны.

Тень, что возлезла на утлый плетень,
Антитезисы тьмы возглашает
И, трагически темя спихнув набекрень,

Риторичный вопрос вопрошает.

Стремглав из больницы взлетает душа,
Не поняв на себе безголовость;
В рай несясь, хочет выкинуть все антраша,
Тут ее приструнила безногость.

.

И мнится, что сам олигарх эмпирей
Бросил в шапку пред лирою мира...
Но всегда спиритизм из природы вещей
Выживают ученые мымры.

Однако научный зондаж и маневр
Не испортят чудесной обедни.
Плюют допотопные лики химер
В купорос оловянный да медный.
А любой целлулоид, нейлон, полимер,
Если глянуть воочию, как старOVER,
Или сделать его третьим глазом обмер,
Окажется, что – беспредметный.

Импрессионистские картины

Айва, избежав ипостаси варенья,
Влипла в фазу гниенья своим житиём,
А в розовой дымке пуды дребедени
Торжествуют над смертью своим бытиём.

В салатомом смоге на куче компоста

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.